

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Кадыровой Гульфии Хайдаровны
«Категориальная динамика действенности медиа: социально-регулятивный
и информационно-жанровый аспекты» (Краснодар, 2019), представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено исследованию и описанию категории действенности журналистской деятельности.

Комплексная теоретическая разработка **объекта исследования – категориальной динамики действенности медиа в социально-регулятивном и информационно-жанровом аспектах** – в научном плане и с позиций современного уровня развития коммуникативистики еще не проводилась, хотя следует отметить, что уже в советское время была установлена его теоретическая релевантность. При этом следует подчеркнуть, что в практике журналистской деятельности после некоторого забвения вновь вернулось осознание необходимости реализации категории действенности как важнейшей социальной функции данной деятельности. Следует сразу отметить, что, соискателю удалось найти свой ракурс анализа эмпирического материала, позволивший последовательно и аргументированно доказать гипотезу диссертации, согласно которой можно утверждать о «*преемственности результативных форм организационно-массовой работы редакций между советской и современной прессой, возвращением в современный медиаконтент действенных «ретроформ» журналистских материалов*» (дисс., с. 14).

Сказанное объясняет несомненную актуальность рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и описания, соответствующего задачам и требованиям современной теории журналистики. Использование в диссертационном исследовании наряду с традиционными методами теоретических изысканий современных – контент-анализа и элементов дискурс-анализа – позволило докторанту своевременно и вполне корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно раскрыть и обосновать их в рамках современной коммуникативистской парадигмы.

В этой связи особо отметим теоретическую ценность третьего положения, в соответствии с которым «*В современный период действенность СМИ определяется в сложном соотнесении разноплановых тенденций. Она, с одной стороны, в категориальной макросистеме конкурирует с совершенно иными установками (прежде всего гедонистической); но, с другой, усиливается теми технологиями, которые изначально не были направлены на действенность.*

Так, интернет-пространство расширяет территориальные границы критической ситуации, привлекает широкое общественное внимание, что оказывает непосредственное влияние на действенность журналистского выступления» (дисс., с. 19).

Необходимо также подчеркнуть значимые для данной работы и во многом определяющие её специфику утверждение из третьего положения, выносимого на защиту: «*Социально-регулятивный аспект действенности выявляет существенную взаимозависимость между природой медиа и социальным развитием, решением проблем, значимых для аудитории, для ее конкретного представителя*» (дисс., с. 19), и весьма ценное в теоретическом и практическом планах утверждение из четвертого положения о наличии достаточно жесткой взаимосвязи «*между преобразовательными возможностями журналистского выступления, дискурса, с одной стороны, и наполнением, определенным контентом, выбором жанра, с другой*» (дисс., с. 19).

В целом можно утверждать, что **цель и задачи** диссертационного исследования соответствуют выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок в основном заслуживает одобрения и поддержки.

Достоверность теоретических результатов исследования подкрепляется библиографией, включающей 241 источник, на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы, а также широтой и разнообразием эмпирической базы исследования – 2000 журналистских материалов.

Научная новизна выполненного исследования заключается, во-первых, в выделении и описании системы признаков действенности журналистской деятельности, проясняющих ее категориальную сущность; во-вторых, в исследовании тенденций проявления действенности в современной отечественной прессе и телевидении, а также определении информационно-жанровой специфики действенности журналистских выступлений.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие научных представлений о системно-динамических процессах проявления действенности в советской прессе и в настоящее время.

Исследование Г.Х. Кадыровой следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты должны найти применение в деятельности редакционных коллективов при формировании стратегии развития их редакций для повышения эффективности взаимодействия с читателем, властью и конкурентами.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (21 статья, в том числе 3 в изданиях, входящих в список ВАК) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, посвященных, соответственно, определению специфики действенности в медиа (дисс., с. 22 – 71) и представлению взаимосвязи социально-регулятивного и информационно-жанрового аспектов действенности медиа (дисс., с. 72 – 160), Заключения (дисс., с. 164 – 168), Списка литературы, трех приложений.

В результате данной организации материала исследования в диссертации первое выносимое на защиту положение находит свое обоснование и доказательство в текстовом пространстве первой главы. Здесь особо подчеркнем значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому «*определение действенности широко представлено в системе гуманитарных наук (экономика, социология, психология, политология, языкознание, педагогика) и включает в себя следующие понятийные признаки: результативность; высокая ответственность исследователей; воздействие (резонанс). В журналистике результативность творческой деятельности СМИ выражается в действенности и эффективности публицистических выступлений*». <...> *На данный момент к проблеме проявления действенности в современных журналистских выступлениях периодически обращаются сами представители медийной сферы, организуя круглые столы и дискуссии по проблемам результативности отечественных СМИ»* (дисс., с. 31).

Существенным для концепции, разрабатываемой в диссертации, выступает положение соискателя, в соответствии с которым «*многие формы организационно-массовой работы редакции с аудиторией, активно и системно использовавшиеся в советской прессе, востребованы в настоящее время. К подобным формам относятся: привлечение внедиакционного авторского актива, эффективная работа с письмами, читательские конференции, рейды. Они ориентированы на определенную результативность журналистского выступления и отличаются действенностью в сфере освещения каких-либо сложных социальных ситуаций*» (дисс., с. 56).

Важным для представления содержания первой главы является следующий вывод соискателя: «*С позиции результативности журналистской деятельности медиавыступление может планироваться по двум разнонаправлен-*

ным вариантам передачи и донесения информации: СМИ – аудитория – социальные институты; СМИ – социальные институты – аудитория. Процесс этот носит циркулирующий и взаимосвязанный характер» (дисс., с. 71).

Второе, третье и четвертое положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно аргументируются в содержании второй главы. На наш взгляд, следует отметить всесторонне обоснованный вывод соискателя, констатирующий, что «современные СМИ выступают в роли медиаакторов в конкретной конфликтной ситуации. При этом, значимость журналистских усилий отмечается в цитатах героев публикаций и в саморефлексии журналистов (в редакционных колонках, например)» (дисс., с. 88).

Подчеркнем также эвристическую ценность утверждения диссертанта, согласно которому «Мультимедийная среда интернета позволяет более эффективно освещать сложные критические ситуации, связанные с социальной сферой, благотворительную тематику, не только информировать аудиторию, но и активно взаимодействовать с ней в процессе поиска решений различных социальных проблем, акцентировать внимание на действенности журналистских выступлений. К наиболее эффективным механизмам продвижения публикаций общественно значимой направленности в контенте социальных медиа относятся персонификация информации, синтез мультимедийных и жанровых форм» (дисс., с. 110).

Не менее значим в этом плане вывод, к которому пришел соискатель: «Действенность того или иного медиатекста определяется информационно-жанровой обусловленностью журналистских выступлений. К основным журналистским жанрам, отличающимся высокой действенностью, можно отнести: отчет, аналитическое интервью, статью, корреспонденцию, эксперимент, репортаж, очерк, журналистское расследование. Цикличность и периодичность отражения тех или иных проблемных ситуаций, коллективные усилия редакций, а также использование новых форм представления контента также становятся основой результативности современных журналистских материалов» (дисс., с. 163).

В целом диссертацию Г.Х. Кадыровой характеризует стремление к концептуальной цельности, обоснованность и репрезентативность большинства выводов, последовательность в изложении материала. Многие суждения автора диссертации отличаются несомненной новизной, однако выделение и обоснование в качестве объекта исследования динамики действенности в некотором отвлечении от социокультурной и хронологической специфики неизбежно влечет появление дискуссионных моментов в работе, в связи с чем появляется воз-

можность поставить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы, а также отметить некоторые недочеты. Наши замечания, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном методологических аспектов и обоснования отдельных теоретических положений авторской концепции.

1) На наш взгляд, не вполне убедительным является избранное соискателем формулирование содержания главного теоретического конструкта – понятия «действенность журналистской деятельности» (дисс., с. 31).

Во-первых, определение данного понятия недифференцированно с понятием эффективности, с нашей точки зрения, приводит к весьма противоречивым суждениям: «... *современная социальная журналистика отличается реальной высокой эффективностью и придает немалое значение достижению действенности в своей работе. Во многих СМИ налажена обратная связь со своими читателями, которые активно участвуют в редакционном процессе, оказывают поддержку тем, о ком пишет газета, а публикации дают импульс к реальным действиям со стороны аудитории. Однако при всем этом современная социально ориентированная пресса отличается относительно низкой действенностью*» (дисс., с. 76 – 77).

Во-вторых, конститутивные признаки любого понятия должны быть четко определены и очерчены. Если признак *эффективность* не входит в понятие *действенность*, то их синонимическое применение не является корректным.

2) Как нам представляется, в предлагаемой диссидентом концепции недостаточно точно и полно представлены два направления реализации действенности журналистского выступления: *СМИ – социальные институты – аудитория; СМИ – аудитория – социальные институты*. Первое направление с точки зрения воздействия было характерно для советской эпохи. Второе, как это, кстати, показывают результаты анкетирования, представленные в Приложении № 3, доминирует в настоящее время, поскольку современные СМИ прежде всего являются средством формирования общественного мнения.

3) С нашей точки зрения, сложность и многоаспектность проведенного исследования детерминировали проблемы в презентации его материалов. Так, в Заключении по сути дела представлены практически буквальные повторы или парофразы Выводов по главам. Между тем содержание Приложения № 1 вполне могло лежать в основу содержания Заключения.

4) Хотя в целом диссертация характеризуется логичностью и аргументированностью своего изложения, тем не менее в тексте встречаются отдельные пассажи, не совместимые по духу и форме научному дискурсу. Например: «*Из*

аналитических жанров наиболее действенными, на наш взгляд, могут быть материалы, выполненные в таких жанровых формах, как отчет, аналитическое интервью, статья, корреспонденция, эксперимент, журналистское исследование» (дисс., с. 111).

В итоге отметим: данные замечания и наблюдения, преимущественно методологического характера, ни в какой мере не могут повлиять на положительную оценку диссертации, признание ее высокого общетеоретического уровня, достоверности результатов и практической значимости. Цель диссертационного исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Категориальная динамика действенности медиа: социально-регулятивный и информационно-жанровый аспекты» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным в п. 9, 10, 11 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Кадырова Гульфия Хайдаровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Манаенко Геннадий Николаевич, доктор филологических наук
по специальности 10.01.10 – журналистика, профессор кафедры
русского языка Гуманитарного института ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
(355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. (8652) 95-68-08,
info@ncfu.ru, <http://www.ncfu.ru>)

*Сотрудник оружакашека
Кадырова Гульфия
Хайдаровна Кад-
17.01.2020г.*